

Пожалуй, объект мести — личность весьма примечательная, и, скорее всего, это и есть Призрачный Генерал. Впрочем, есть и третий вариант, продиктованный логикой сюжета: обезображенное лицо — фальшивка, имя — выдумка, а личность — прикрытие. Столь высокий уровень культивации, такая статья, приятный голос... а что если он и есть Призрачный Генерал? Ха-ха!

Впрочем, Фан Юй был склонен полагать, что Нань Шу подходит под второй вариант. Если же это третий — то здесь нет никакой логики. Зачем, скажем, Призрачному Генералу проявлять к нему такой интерес? Они даже не виделись ни разу. К чему такие сложности?

Фан Юй похлопал Нань Шу по плечу и многозначительно произнес:

— Я всё понимаю, тебе тяжело на душе, но можешь не говорить. Скажи лучше, каков ваш генерал в общении?

Нань Шу повернул голову. Его глаза, темные и бездонные, уставились на Фан Юя:

— Ты что, влюбился в него?

Это выражение лица... он выглядел точь-в-точь как человек, застукавший свою вторую половинку за изменой. Фан Юй окончательно убедился: Нань Шу — не Призрачный Генерал!

— Ты дурак? Раз уж теперь ты мой человек, я должен хоть немного о тебе заботиться. Подумай сам: если кто-то прознает, что ты водишься с военнопленным из Государства Лян, не заподозрят ли вас в сговоре против Государства Инь?

— Не беспокойся, — выражение лица Нань Шу стало чуть мягче.

— Как же мне не беспокоиться? Если ты погибнешь — плевать, но если потянешь за собой меня — это уже серьезная проблема! — Фан Юй с хрустом откусил яблоко. Для Нань Шу этот звук прозвучал как насмешка.

Терпение Нань Шу лопнуло. Он отпустил его и, заметив, что Фан Юй испуганно отпрыгнул на три метра, подавил вспыхнувший внутри гнев.

— Подойди сюда.

Фан Юй выставил ладонь:

— Отказываюсь!

Нань Шу сделал шаг вперед — Фан Юй отступал на шаг. Лицо Нань Шу почернело, как днище котла.

Окружающие с нескрываемым злорадством наблюдали за этой сценой. Они-то знали: Фан Юй рано или поздно надоест своему покровителю, а теперь, когда он разозлил Начальника Наблюдателей, добра ждать не стоит.

Один здоровяк, бывший главарь бандитов, который чудом выжил после налета на Город Миньюэ и попал в плен, похотливо оглядывал чистое лицо Фан Юя и его аппетитные ягодицы. Ему не терпелось узнать, насколько же этот «маленький шлюшка» хорош в постели, раз Нань Шу уже столько дней носит его, как с писаной торбой. Впрочем... судя по всему, он ему наскучил. Может, теперь его очередь попробовать?

В следующую секунду тишину разорвал истошный вопль, от которого у всех по коже побежали мурашки.

Люди увидели лишь мелькнувшую тень кнута, а затем глаза здоровяка лопнули, и он, заливаясь кровью, повалился на землю, корчась в предсмертных муках. Нань Шу подошел к нему и, взмахнув рукой, нанес еще один удар — прямо между ног. Все мужчины, наблюдавшие за этим, невольно сжали колени.

Фан Юй едва заметно дернул уголком рта. Решение заставить Нань Шу влюбиться в него было поистине гениальным! Такого жестокого зверя действительно лучше держать на привязи.

Здоровяк был окончательно выведен из строя: ослеплен и лишен права называться мужчиной. Взгляды окружающих, направленные на Фан Юя, изменились: если раньше в них читалось лишь презрение, то теперь к нему примешался животный страх.

Нань Шу отбросил кнут, брезгливо поморщившись при виде окровавленной груды плоти на земле. Он повернулся к Фан Юю и впился в него тяжелым взглядом, пытаясь что-то прочесть на его лице. Но сам не знал, чего ищет — страха, преклонения или отвращения? Но точно не это пугающее спокойствие! Его лицо помрачнело еще сильнее, а температура вокруг упала настолько, что все поспешили отступить подальше.

Фан Юй смотрел на Нань Шу, который стоял посреди пустого пространства и пристально изучал его. Может, стоит его похвалить?

Фан Юй сухо кашлянул:

— Кхм, отличная работа! — добавив для убедительности серьезный, утвердительный кивок.

Нань Шу едва не взорвался от ярости. Казалось, внутри его груди рвется на свободу разъяренный зверь. Он сделал несколько шагов, рывком притянул Фан Юя к себе, обхватив за талию, и второй рукой зафиксировал его затылок.

Искаженное шрамами лицо оказалось слишком близко. Зрачки Фан Юя сузились от ужаса.

Что он творит?!

Рука на затылке не давала увернуться, и последовал поцелуй. Ладонь Нань Шу скользнула вниз, двусмысленно очерчивая линию между ягодиц. По позвоночнику разлилась жгучая волна, и Фан Юй невольно застонал. В этот момент Нань Шу сильно сжал его ягодицу — от боли Фан Юй судорожно вдохнул, и этого хватило, чтобы чужой язык бесцеремонно проник внутрь, властно исследуя каждый уголок его рта.

Фан Юй хотел было широко раскрыть глаза, чтобы испепелить наглеца взглядом, но, едва открыв их, снова наткнулся на этот ужасающий лик, и к горлу подступила тошнота. Нань Шу прекрасно видел это отвращение. Его рука, терзающая ягодицу, сжала ее еще сильнее. Почувствовав, как по щекам Фан Юя катятся слезы от боли, Нань Шу лишь сильнее разжегся, и твердый нарост внизу живота отчетливо уперся в поясницу пленника.

(О боги, меня домогается чудовище, можно мне выбрать смерть?)

Нань Шу приподнял Фан Юя, чтобы тот почувствовал его еще отчетливее.

Раз тебе так противно — пусть станет еще противнее.

Фан Юй не выдержал и начал отбиваться еще яростнее. Особенно его выводило из себя ощущение твердости, упирающейся в тело. Да что ж такое!

У других задания — это «Бесконечный ужас», а у него — «Чистая любовь: быстрые свидания»!

— Начальник Наблюдателей, вот новая... — Солдат, сопровождавший девушку в Зону военнопленных, замер на полуслове, увидев представшую перед ним картину.

Нань Шу напоследок больно укусил Фан Юя за губу и наконец отстранился. Тонкая ниточка слюны разорвалась, оставляя губы Фан Юя влажными и пугающе соблазнительными. Нань Шу еще немного посмотрел на них, и взгляд его снова потемнел.

Заметив девушку, Фан Юй едва заметно прищурился. Нань Шу проследил за его взглядом и слегка сощурился.

Солдат, опомнившись, поспешил доложить:

— Начальник Наблюдателей, это наш новый врач, Дуаньму Сяолин.

— Вижу, живется тебе здесь неплохо... — войдя в палатку, Дуаньму Сяолин направилась к мягкому креслу, накрытому белоснежной лисьей шкурой. Проведя по нему рукой, она довольно хмыкнула: — Это кресло того самого Начальника Наблюдателей? — спросила она и, не стесняясь, уселась в него.

— И как только тебя угораздило соблазнить такого уроды? Глаза б мои не видели! Должно

быть, тебе это ужасно неприятно? Взрослому мужчине заниматься подобным... от одной мысли тошнит. Держись-ка ты от него подальше, как бы чего не подцепить... — Видя, как Фан Юй стоит посреди комнаты — в своем пестром одеянии он выглядел еще более хрупким и утонченным, — Дуаньму Сяолин вздохнула: — Если бы ты связался с нами раньше, не пришлось бы терпеть столько унижений...

Она знала, что он жив, от Ли Цуна, который сбежал чуть раньше. Но что возмущало ее и Хун Цзюньхуэя, так это то, что Фан Юй, даже внедрившись в армию Государства Инь в качестве военнопленного, за столько дней не подал ни весточки. Если бы не Ли Цун, они бы так и считали его мертвым!

Дуаньму Сяолин улыбнулась, по-сестрински мягко:

— Но теперь я здесь и обязательно помогу тебе! Просто помогай мне в выполнении задания.

Хун Цзюньхуэй не терял времени даром. Будучи капитаном отряда Аньсы класса Цзя, он разрабатывал план кражи Военной печати у Призрачного Генерала. У него были только Ли Цун и Дуаньму Сяолин. Он хотел заставить Ли Цуна прощупать почву: если удастся проникнуть в лагерь — хорошо, если погибнет — невелика потеря. Ли Цун упирался, но никто не встал на его сторону, а после угроз Хун Цзюньхуэя ему пришлось тайком следовать за армией. Однако из-за трусости он был пойман, а солдаты увидели на его теле метку!

О клейме не знали даже Фан Юй и остальные — это была часть программы, заложенной Главным Богом для агентов, о которой они узнали только после провала Ли Цуна. Хун Цзюньхуэй и Дуаньму Сяолин попытались скрыть свои метки, но сейчас, встретив Фан Юя, Дуаньму Сяолин предпочла не касаться этой темы.

— Слушай, зачем я здесь. Брат Хун велел мне внедриться в качестве военного врача. Если представится шанс, я должна заслужить доверие Призрачного Генерала. Раньше не было возможности, а тут по лагерю пополз слух, что для кое-кого ищут врача. И вот я здесь. Фан Юй, ты знаешь, для кого именно?

Фан Юй покачал головой. Дуаньму Сяолин нахмурилась. Видя, как Фан Юй мнетя на месте, она решила, что ему не по себе:

— Садись же!

Фан Юй открыл блокнот и напечатал: «Не могу, у меня задница болит».

Неизвестно, что она себе нафантазировала, но в ее глазах промелькнуло презрение:

— Забудь. Раз ты так долго здесь торчишь, есть хоть какая-то информация?

Фан Юй снова покачал головой.

— Вообще ничего? Какой же ты бесполезный! За провал задания с нас спишут 500 баллов!

(Всего 500 баллов за основное задание... если бы ты знала, что у меня за провал основных и побочных списывают 1100, ты бы умерла от страха!) Фан Юй спокойно взглянул на нее.

Дуаньму Сяолин вздохнула:

— Ладно, не буду на тебя рассчитывать, только не мешай мне!

Фан Юй напечатал: «Что собираешься делать?»

Дуаньму Сяолин ответила:

— Сначала расскажи, кто такой этот Начальник Наблюдателей? У него высокий статус?

Фан Юй честно ответил: «Наверное. У него же есть титул Начальника Наблюдателей».

— Как он к тебе относится?

— Отвратительно.

— Жаль, — прошептала Дуаньму Сяолин. — Но мы уже втянуты в это, отступить некуда. Фан Юй, придется тебе еще немного потерпеть. Раз уж столько выдержал, еще пару дней — не беда. Брат Хун говорил, что Главный Бог не дает невыполнимых заданий. Ключевые персонажи обязательно помогут нам найти зацепки. Интуиция подсказывает, что этот урод очень важен. Раньше я думала, что он тебя обижает, и хотела посоветовать держаться подальше, но теперь... лучше поддерживай с ним связь и попробуй разузнать о предпочтениях Призрачного Генерала.

Фан Юй пронзил ее мрачным взглядом:

— Я уже спрашивал.

Дуаньму Сяолин удивилась:

— И что узнал?

— Он ничего не сказал...

Дуаньму Сяолин чуть не упала в обморок от злости. С Фан Юем она уже не пыталась притворяться милой:

— Да ты можешь сделать хоть что-то?! Если не сказал, приложи все усилия, чтобы заставить его говорить!

— Думаешь, он станет открывать душу своей игрушке?

Дуаньму Сяолин на мгновение замолчала, а затем произнесла тоном, в котором не чувствовалось брезгливости:

— Тоже верно. Ты ведь мужчина.

Этот Начальник Наблюдателей по имени Нань Шу обладал таким голосом, что любую женщину бросало в жар, да и фигура была что надо. При первой встрече, когда он прижимал Фан Юя к себе, яркое солнце скрывало половину его лица, и издали это выглядело так прекрасно, что захватывало дух. Дуаньму Сяолин сама ловила себя на мысли, что представляет себя на его месте...

Но когда Нань Шу повернулся к ней, показав свое изуродованное лицо, все девичьи грезы вмиг развеялись. Тем не менее, она не сдавалась:

— Дай мне сначала самой во всем разобраться.

Фан Юй быстро напечатал: «Может, он и есть Призрачный Генерал? Разве лицо Нань Шу не выглядит как призрачное?»

Дуаньму Сяолин не согласилась:

— Не говори глупостей. Если следовать логике, Призрачного Генерала так называют из-за его жестоких методов. К тому же, это противоречит сеттингу — Призрачный Генерал никогда не стал бы связываться с женщиной. И еще одно: ты разве не обратил внимания на вступительный ролик? Лицо Призрачного Генерала под маской было идеальным! А что у Нань Шу? Это лицо — сплошной ночной кошмар!

Она недовольно покачала головой:

— Ладно, забей. Позволь мне самой разобраться с этим Нань Шу. Но помни: ты должен мне подыгрывать. По легенде я — заботливый и добрый врач, мне нужно быстро накопить репутацию.

В этот момент снаружи послышался голос Нань Шу:

— Ну что, закончили?

Услышав этот низкий, сексуальный голос, Дуаньму Сяолин вновь пожалела, что лицо Нань Шу так безобразно. Впрочем, может, она могла бы его исправить? Хотя она училась на актрису, ее род, Клан Дуаньму, из поколения в поколение занимался медициной. Небольшая пластическая операция — пара пустяков!

— Фан Юй, иди сюда, не забудь подыграть мне!

Фан Юй прищурился, гадая, какую интригу она затевает, и подошел к ней.

Дуаньму Сяолин вдруг резко вскочила и толкнула Фан Юя. Тот повалился на землю, содрав нежную кожу на руках о грубую каменную поверхность. От боли он судорожно вдохнул.

— Ох! Ты в порядке?! — взвизгнула Дуаньму Сяолин, бросаясь на помощь. Шепотом она добавила: — Оттолкни меня!

Нань Шу, вошедший в палатку на шум, увидел, как Фан Юй отталкивает Дуаньму Сяолин. Та отшатнулась и упала прямо на острые ветки, валявшиеся на полу. Она подняла окровавленные руки, плотно сжав губы, чтобы не издать ни звука.

Нань Шу даже не взглянул на нее. Он прошел мимо, осторожно подхватил Фан Юя и увидел на его руках ссадины.

— Вышвырнуть эту бабу, посмевавшую пойти против меня, — ледяной тон не предвещал ничего хорошего.

Опешил не только Фан Юй, но и Дуаньму Сяолин. Что за дела? Почему он даже не спросил, что случилось, а сразу решил ее убрать? (Ладно, за твою реакцию я не буду называть тебя уродом).

Когда солдаты потащили ее вон, она наконец пришла в себя и вырвалась из их хватки:

— Раз Начальник считает меня виновной, спорить бесполезно. Но я — врач! Я не могу смотреть, как человек страдает от боли. Прошу, дайте мне шанс вылечить руку этого господина!

Ее готовность терпеть обиду, это смирение «в сердце горько, но я промолчу» и фраза о том, что она «не может смотреть на кровь», в эти беспокойные времена прозвучали как глоток свежего воздуха. Пусть наивно, но очень по-доброму. Солдаты заколебались.

— Что здесь произошло? — с любопытством спросил кто-то.

Дуаньму Сяолин покачала головой:

— Я не знаю. Он вдруг упал, я просто хотела помочь... Наверное, я его напугала.

Солдаты переглянулись. Взгляды, которые они бросали на Фан Юя, стали неприязненными:

— Начальник, у девицы Дуаньму золотые руки, пусть она останется. К тому же, вы ведь сами привели ее, чтобы она занялась его лечением, верно?

Дуаньму Сяолин едва заметно дернула губами. Вот же гад этот Фан Юй! Она ведь спрашивала, кто ее пациент, а он сказал, что не знает!

Фан Юй чувствовал себя невиноватым: откуда ему было знать, что Нань Шу вдруг решит вызвать врача для него?

Похоже, что-то вспомнив, Нань Шу сдержал желание убить Дуаньму Сяолин и обернулся к Фан Юю:

— Сяо Юй, когда твое здоровье поправится, мы будем вместе.

Фан Юй: «...» Он просто брякнул первое, что пришло в голову, а этот урод реально нашел ему врача!

Можно ли оформить возврат?

Ладно, дело сделано. Если он сейчас начнет отказываться, Нань Шу точно решит, что он его обманывает, а проверять на себе действие того кнута он больше не хотел.

Мать твою, идиоты!

**

К счастью, Фан Юй остался доволен — Дуаньму Сяолин временно позволили остаться.

Понимая, что положение дел оставляет желать лучшего, Дуаньму Сяолин принялась активно зарабатывать расположение солдат. Будучи студенткой актерского факультета, она была хороша собой, притворялась доброй и отзывчивой, а ее медицинские навыки быстро завоевали всеобщую любовь. Как не пожалеть такую сильную, трудолюбивую девушку?

Узнав, что многие солдаты страдают от старых ран, на которые влияет погода, она три ночи подряд варила целебный отвар. Через неделю всем стало лучше, и они превратились в ее верных защитников. Узнав, что смертность среди пленных зашкаливает, она стала лечить и их, тем самым значительно повысив их шансы на выживание.

На фоне ленивого Фан Юя Дуаньму Сяолин выглядела как святая. Но сейчас эта «спасительница» столкнулась с гневом Нань Шу! Солдаты, узнав об этом, сбежались толпой, чтобы поддержать ее. А узнав, что снова виноват Фан Юй, они были готовы растерзать его, несмотря на смазливую мордашку.

Нань Шу стоял, Фан Юй лежал, а Дуаньму Сяолин стояла на коленях перед толпой.

Сцена повторялась почти каждый день.

В прошлый раз Фан Юй пожаловался на боль в животе, а Дуаньму Сяолин как раз спасала жизнь пленному. Она сказала, что всему свое время, а у Фан Юя просто болит живот, потерпит. Нань Шу пришел в ярость, обвинил ее в халатности и заставил стоять на коленях всю ночь.

Фан Юй твердил, что он тут ни при чем — он просто не хотел *кхм-кхм* и выдумал повод...

До этого у Фан Юя закружилась голова, и Дуаньму Сяолин дала ему лекарство, которое не помогло, а стало только хуже. Нань Шу, у которого не получилось «съесть» Фан Юя, выместил всю злость на девушке: ее облили ледяной водой, из-за чего она, конечно же, слегла с лихорадкой.

Фан Юй снова был не при делах.

А в этот раз причина была в том, что Дуаньму Сяолин снова ушла лечить пленного, не проследив, как Фан Юй выпил отвар.

— Его состояние ни капли не улучшилось. Ты должна понимать: я оставил тебя не для того, чтобы ты занималась халатностью и спасала всякий сброд!

— Но пленные тоже люди! — Дуаньму Сяолин вскинула голову.

Фан Юй, слушая это, едва не заснул. Если бы он мог говорить, он бы прочел ей лекцию о том, насколько опасна подобная наивность. Заявлять в армии Государства Инь, что пленные из Лян — люди? Получается, по ее логике, армия Инь, сжегшая Город Миньюэ, — демоны? Если спасать пленных — правильно, то Призрачный Генерал — неправ?

Она еще смеет осуждать Призрачного Генерала! Попадись она ему на глаза, от нее бы и мокрого места не осталось.

Очевидно, Нань Шу было лень спорить с дурой, и он просто приказал солдатам увести ее.

Когда ее притащили в барак пленных, солдат указал на землю:

— Теперь спать будешь здесь.

Дуаньму Сяолин остолбенела:

— Вы не ошиблись? Почему я должна спать здесь?

Солдату показалось, что она чем-то недовольна, хотя она ведь такая добрая и бескорыстная врач. Наверное, ему послышалось.

— Ну... что поделать. Зона военнопленных полностью под контролем Начальника Наблюдателей.

<http://bllate.org/book/25668/3062011>